

Сударушка. - 2000. - 7 июня. - с. 15.

Я учил девочек ходить на каблуках

Александр Песков — единственный из российских артистов, чье шоу максимально приближено к мировым стандартам. Кроме того, в двухчасовой программе артиста зритель может увидеть и услышать более 20 эстрадных знаменитостей, тогда как западные коллеги Пескова способны перевоплотиться за концерт всего лишь трижды...

— Вероятнее всего, высокие каблуки у меня «заложены в генах». Моя мама была очень стильной по тем временам дамой, всю зарплату «бухала» на покупку модных штучек, чаще всего — туфель на шпильках. Эти самые шпильки и были вождленным объектом моего внимания. Я отслеживал весь процесс: как мама одевалась, красилась, обувалась и прохаживалась по комнате. Я всячески отвергал предложения мамочки пойти в кино или зоопарк, чтобы... остаться наедине с ее нарядами. Как-то мама обула другие туфли, а «шпильки» остались дома. Ух, я и «оторвался»! Я надел длинное облегающее платье, завил себе волосы раскаленным гвоздем-сошкой, влез в вождленные туфли и ходил в них так, словно занимался этим всю жизнь. Увлекся настолько, что даже не заметил маму, которая стояла в дверях и наблюдала, как я «выкаблучиваюсь». Прознав о моей страсти к обуви на высоком каблуке, соседские девчонки буквально затерроризировали меня: каждый вечер я должен был давать им уроки «хождения по мукам».

Жанна Агузарова послала мне космический привет

— Образ Жанны я всегда держал в своем репертуаре, даже тогда, когда она покинула страну. Я считал ее одной из самых «громких» российских певиц. Вы посмотрите, интерес к этой певице не угас даже в ее отсутствие! А ведь это благодаря мне, я поддерживал рекламу Жанны все эти годы! Придя на мой концерт в Америке, Агузарова попросила у меня аудиенции. Зная своеобразный нрав певицы, сначала напрягся. Но

Жанна похлопала меня по плечу, взмахнула руками и... исчезла. «Улетела в космос», — подумал я. Но спустя какое-то время она вернулась и подарила мне свою шляпку-колпак и фиолетовую прозрачную шаль. «Будешь Агузаровой давних лет», — произнесла блудная дочь.

Я тащил весь реквизит на себе

— Когда я был еще никем и приехал со своими пародиями из Архангельской области в Москву, приходилось все делать самому. У меня не было ни костюмера, ни гримера, ни, тем более, администратора. Помню, как в одну из новогодних ночей, после выступления в концертном зале «Россия» я сложил все свои костюмы и с двумя огромными чемоданами поперся в мороз через Красную площадь на следующее выступление — в Театр эстрады. Я не ропщу, видимо, нужно было пройти через эти трудности и невзгоды, чтобы обрести признание сегодня.

Однажды я уже умирал

— В самом расцвете моего творчества я получил травму позвоночника. Насколько серьезную, что слег надолго. Мне предрекали скорую смерть, но сама мысль о расставании с миром была для меня страшнее самой смерти. Находиться в состоянии мунии не хотелось. А желание вернуться на сцену было столь сильным, что я воскрес и «вышел» из гипсового корсета раньше предписанного мне врачами времени. Поначалу я передвигался словно робот, несколько раз с грохотом падал на пол от бессилия, но все же вышел победителем!

Хожу по лезвию ножа

— Наше ремесло — сродни лезвию ножа: малейшее отступление грозит смертью. Очень важно чувствовать грань дозволенного с возможным. Порой я страшусь не уловить ту незримую нить, соединяющую вкус и интеллигентность, — она при малейшей неосторожности, тем более, при чрезмерной уверенности, может разорваться... Особую опасность таит в себе халтура.

Есть такой пародист — Михаил Федоров. Я имел несчастье работать с ним в одном концерте. Федоров пародировал Бабу-Ягу с метлой в руках и закрашенными черной краской зубами, после чего,

забыв стереть краску с зубов и напялив натуральный соломенный парик, выбежал пародировать Пугачеву. После такого безобразия я не мог выступать и заявил организаторам концерта, что если Федорова не отстранят немедленно, я лично набью ему рожу...

Людмила Гурченко сначала огрела кнутом, затем угостила пряником

— В неприятную историю я угодил с пародией на Гурченко. Посетив ее концерт, я направился было к ней в гримерку, чтобы выразить свое восхищение. Но мне было заявлено, что Людмила Марковна не желает говорить с псевдопародистом. Все же я проник в гримерную номер 105. Гурченко встала «руки в боки» и сказала: «Мне очень жаль, что мое искусство благодаря вам, Александр, передается людям столь поверхностно. Я все же глубокая певица». Мне стало не по себе, и я пообещал великой актрисе исправиться. На одном из своих концертов, после номера «Гурченко», я увидел Людмилу Марковну, которая стоя аплодировала мне... О лучшей награде я не мечтаю.

Мои герои дарят мне свои наряды

— Артисты, которых я пародирую, очень ревностно относятся к моим нарядам и отслеживают каждую деталь моего туалета. Я долго искал армейскую шапку для «Шуры», он же, узнав о моих мытарствах, сорвал с головы свою и протянул мне: «На, даю, только не поте-й! А шойты не дам, йазмей не твой», — прошепелявил певец.

Гурченко, после моей удачной пародии на нее, торжественно преподнесла свое платье из золотой парчи. Но самый пикантный подарок сделала мне Ира Аллегрова. Она подарила комплект кружевных трусиков, причем разных цветов. Вероятно, ей не понравились обычные мои трусики, которые зритель видел в момент, когда я задираю длинное платье. А вот Ротару грозитесь отдать мне свой блестящий топик, в котором выступала раньше. Скоро у меня будут концерты в Ялте, где живет София Михайловна, я схожу к ней в гости, а заодно и заберу «свой» топик.

Рамазан РАМАЗАНОВ

